

- привлечь заинтересованность преподавателей других кафедр для обсуждения имеющихся проблем и согласования совместных усилий по их разрешению;
- информировать друг друга о результатах таких контактов.

Договор о творческом сотрудничестве является предпосылкой для заключения (если стороны сочтут это необходимым) контрактных договоров, например на проведение игр, совместной деятельности и т.д.

Таким образом, мы старались выполнить тезисы предвыборной программы Президента РФС В. Мутко, в котором особое внимание уделено проблеме повышения качества научно-методического обеспечения российского футбола, с необходимостью консолидировать футбольную науку и активизировать научно-методическую работу на кафедрах футбола университетов, академий и институтов физической культуры.

О ХАРАКТЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЕМСТВЕННОЙ СВЯЗИ КУРСА СТРАНОВЕДЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В ЯЗЫКОВОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Л.А. Беляева

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе обучения иностранным языкам процесс овладения ими неотделим от систематического ознакомления обучающихся со страной изучаемого языка, ее природными условиями, территориальным устройством, экономикой, духовной культурой, историческим прошлым страны и современной жизнью. Природные и культурные данности являются содержанием ментального мира носителя языка и ментальности целого народа. Результаты индивидуального и коллективного познания проецируются на окружающий мир в форме речеповеденческих механизмов и тактик. Они отражаются и в языке, составляя особый пласт языковых образований, в котором за каждым словом и за каждой грамматической структурой закрепляются определенные знания, представления и ассоциации. Эти феномены одинаково значимы как для приобретения прочных теоретических знаний о стране изучаемого языка, так и для фоновой поддержки иноязычной речевой деятельности обучающихся. Согласимся с мнением Г.В.Елизаровой и А.П.Халяпиной, которые отмечают, что для эффективного овладения иностранным языком с целеустановкой на адекватное и равноправное межкультурное общение, «необходимо понимать, как «видят мир», членят, классифицируют и оценивают его носители данного языка». Поставленная задача видится авторам выполнимой, если обучающиеся будут способны оперировать ядерными понятиями национальной концептосферы лингвокультурного коллектива. [3, С.11]

Представляется, что страноведение и лингвострановедение относятся к тем дисциплинам, которые способны обеспечить обучающихся качественными теоретическими и практическими знаниями, делая их устноречевые высказывания адекватными в плане ментальной окрашенности и ментальной насыщенности. Оба исследуемых термина все чаще появляются и постепенно закрепляются в понятийно-категориальном аппарате методики. Однако собственно методическими понятиями их нельзя считать до тех пор, пока они не «пропишутся» во всех сферах «методической действительности» (термин Б.П.Годунова), на всех уровнях осуществления иноязычной речевой практики и не обретут смысл специфических объектов семантизации, активизации учебного материала и включения его в ситуативно-обусловленные и контекстно-адекватные связи. [2, С.39] В настоящее время продолжается дискуссия вокруг соответствующих понятий и способов их включения в учебную практику по иностранному языку, обсуждается статус данных научных дисциплин, а также виды и формы взаимосвязи их теоретического осмысления и практического освоения. Предметом нашего исследования является поиск способов оптимального сочетания лекционного курса по страноведению с практикой обучения немецкому языку на 2-м курсе

языкового педвуза в контексте межкультурного образования. Поэтому тщательное исследование обоих феноменов, с перспективой их четкой дифференциации и установления возможных взаимных переходов, актуально.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

На начальном этапе своего развития страноведение занималось комплексным изучением стран и регионов и являлось частной дисциплиной в системе географических наук. Затем его стали считать обществоведческой дисциплиной. [1, С.46] На сегодняшний день назрела необходимость выделения относительно самостоятельной научной дисциплины - комплексного страноведения, где в центре характеристик стоит не только страна, но и человек, а именно различные виды его деятельности, ментальности и культуры. Я.Г.Машбиц рассматривает страну в нескольких аспектах этого понятия, в том числе с включением в сферу страноведческих знаний географо-экономических характеристик, историко-культурных особенностей развития, своеобразия народа, нравов, обычаев, общественного устройства, а также особенностей языка. [4, С.9]

Для нас особенно важным является принятие комплексного страноведения как научной дисциплины, находящей свою реализацию в теории и практике обучения иностранным языкам. И связано это с тем, что система знаний о стране изучаемого языка становится областью изучения страноведения как учебной дисциплины (в теоретическом курсе лекций), а сам язык интегрируется с фактическими данными и дает им новую лингвистически оформленную жизнь при обучении иностранным языкам (на занятиях по практике речи).

Комплексное страноведение обладает интегративным характером, что выражается в синтезе результатов собственных исследований и исследований, сопряженных и несопряженных с ним наук, так или иначе затрагивающих проблемы взаимодействия языка и функционально-познавательных сведений о природной среде, человеке, его деятельности и поведении как языковой личности. Такие науки как лингвокультурология и когнитивная лингвистика, наряду с этнографией и социолингвистикой, привносятся в страноведение и лингвострановедение новое содержание, элементы, помогающие глубже проникнуть в ментальность народа-носителя языка и проследить характер их функционирования в языке, а также обеспечивающие специфическое речемышление и речеповедение представителей иной национальной общности. Изложенное позволяет сделать вывод о пересечении понятийно-категориальных аппаратов страноведения и перечисленных наук (особенно когнитивной лингвистики и лингвокультурологии) и оправданном использовании некоторых терминов для выделения, а затем объяснения и описания страноведческих понятий и явлений. Поэтому считаем целесообразным использование термина «концепт» в качестве ключевой единицы страноведения как научной дисциплины, ориентированной на процесс обучения иностранным языкам.

Концепт имеет сложную многомерную природу и затрагивает понятия, которые трактуются им в разных аспектах: сознание (мышление), поведение, человек, народ, язык, природа (среда обитания) и культура. Когнитивное начало концепта позволяет определить его как «глобальную мыслительную единицу», «квант» структурированного знания в сознании человека. [5, С.7] Он является единицей мышления, которая, по мнению П.В.Чеснокова, представляет целостное, нерасчлененное отражение факта действительности. [8, С.37] Ю.С.Степанов называет концепт основной ячейкой культуры в ментальном мире человека, «сгустком культуры» в его сознании, подчеркивая тем самым его комплексный характер, соединяющий в себе потенции понятия культуры с одной стороны, и самого факта культуры с другой. [6, С.43] Позволим себе конкретизировать определение исследователя, причисляя к концептообразующим феноменам и природу и человека в его внутренней организации и внешних проявлениях.

Можно утверждать, что концепт – это единство системы (в сфере понятий) и континуума (в сфере чувств и впечатлений). Однажды возникнув, он существует, ак-

кумулируя в себе новые наслоения, при этом старые составляющие пополняются новым содержанием, не теряя своей первоначальной самобытности. В каждый конкретный исторический период развития общества концепт актуализирует в себе наиболее значимую для языкового социума информацию, в которой в краткой форме выражаются идейные установки, ценностные ориентиры, набор взглядов и оценок явлений окружающего мира, поведенческие доминанты языкового коллектива. И.А.Стернин кратко сформулировал сущность концепта, отметив, что он «включает в себя все ментальные признаки того или иного явления, которые отражены сознанием народа на данном этапе его развития.» [7, С.65] В свете изложенного очевиден тот факт, что феномены, которые актуализирует в себе концепт, являются предметом исследования в комплексном страноведении.

Определяя страноведение как комплексную научную дисциплину с концептом в качестве ключевой единицы, считаем, тем не менее, необходимым выделить в нем два достаточно автономных аспекта: познавательное страноведение и лингвострановедение. Это обусловлено тем, что перенос результатов научных исследований страноведения в практику обучения иностранным языкам должен осуществляться в соответствии с целями и задачами обучения иностранным языкам в педагогическом вузе, в том числе и с ориентацией на будущую профессию обучающихся.

В данном контексте познавательное страноведение рассматривается как учебная дисциплина в процессе обучения иностранным языкам, способная обеспечить эффективную информационно-насыщенную речевую деятельность студентов на практических занятиях по немецкому языку. Оно оперирует интегративными системами понятий и представлений, которые проистекают из конкретных данностей природы, культуры и исторического развития страны как целостного образования и интерпретирует участие человека как познавательную деятельность носителя языка, ментально значимую для всего лингвокультурного социума и составляющую его концептуальную картину мира, в котором он живет.

Лингвострановедение исследует способ фиксации ментально-маркированной информации в единицах языка и речи по характеру и насыщенности ассоциативного ореола, а также называет эти единицы в зависимости от концентрации ментального веса в общей структуре речевой единицы (например, реалии, лексика с фоновым ореолом, фразеологизмы). «Язык принуждает, или, лучше сказать, не принуждает, а мягко и благотворно направляет людей в именовании, присоединяя поименованное к самым глубинным пластам культуры.» [6, С.74] Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что познавательное страноведение и лингвострановедение, подкрепляя друг друга, обеспечивают при использовании соответствующего языкового материала страноведческую и лингвострановедческую компетентность обучающегося. Для намеченной перспективы целевые страноведческие темы должны обладать функционально-познавательной ценностью и обеспечивать новое более высокое качество иноязычных речевых возможностей обучающихся, питая не только их внешнеречевые действия, но и внутриречевую основу этих действий с присущей внутренней речи идеоматичностью и предметной ассоциативной насыщенностью.

Для реализации данных идей в курсе лекций и на практических занятиях по иностранному языку необходимо определить концептуальные особенности данных дисциплин и способ выражения энциклопедических и обыденных знаний по их локализации в концепте. Полагаем, что в познавательном страноведении концепт аккумулирует те ассоциативные наслоения, которые с одной стороны несут на себе печать ментальности народа-носителя языка, а с другой стороны зачастую известны как природные и культурные данности, составляющие его фактологическую основу. Он представляет некую сумму фиксированных и динамичных, а также национально-обусловленных и универсальных информации о стране изучаемого языка. Таким образом в познавательном страноведении концепт проявляет себя как ментально-окрашенное образование.

Лингвострановедческая актуализация страноведческой информации происходит в каждом конкретном языковом явлении, инкорпорированном в систему языка, которое несет на себе печать ментальности народа-носителя языка и отображается им в языковой картине мира лингвокультурного социума. В результате этого само языковое явление, а чаще всего та экстралингвистическая информация, которая за ним закрепляется (преимущественно обыденные страноведческие знания), становится понятной только носителю языка. А при правильно организованной методике обучения в языковом педвузе, лингвострановедение естественно и органично проникает во все аспекты языка и во все стили, требуя от процесса общения представителей разных культур контекстно-адекватного использования иноязычной речи. Репрезентируясь в языке, концепт не застывает в языковой форме, он впитывает в свое содержание текучесть ассоциаций, насыщается новыми концептуальными признаками под воздействием повседневного и исторического развития общества и фиксируется в принятой вербальной форме вместе с новыми наслоениями. Поэтому концепт в лингвострановедении является ментально-насыщенным образованием. В этом различие концептуальных аспектов познавательного страноведения и лингвострановедения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что концепт не может быть перенесен в практику обучения иностранным языкам, он должен пройти методическую «обработку». В этом случае будет уместно отметить, что способы его репрезентации в исследуемых учебных дисциплинах будут разными. В познавательном страноведении концепт находит свое выражение в концептуальных сферах страноведческих и лингвострановедческих представлений, которые освещают в лекционном материале ядерные концепты концептосферы народа-носителя языка, ориентированные, в том числе, и на проблематику уроков. В свою очередь, практические занятия по иностранному языку (лингвострановедческий аспект) оперируют комплексом языковых репрезентантов концепта (на уровне лексики, грамматики и синтаксиса). В проблемно ориентированном учебном материале выделяются страноведческие ядра, которые насыщаются перечисленными репрезентантами. В итоге достигается ментальная окрашенность и ментальная насыщенность устноречевых высказываний обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е изд., перераб. и доп. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1983. – 269 с.
2. Годунов, Б.П. О внутренней речи как о предмете и средстве обучения иностранному языку (О постановке вопроса) / Б.П. Годунов // Развитие мыслительно-речевой деятельности студентов в процессе обучения иностранному языку : сборник научных статей. – Вологда : Изд-во Вологодского государственного педагогического института, 1983. – С.33-60.
3. Елизарова, Г.В., Формирование поликультурной языковой личности как требование новой глобальной ситуации. Языковое образование в вузе : метод. пособие для преподавателей высшей школы, аспирантов и студентов / Г.В.Елизарова, Л.П.Халяпина. – СПб. : КАРО, 2005. – С. 8-21.
4. Машбиц, Я.Г. Основы страноведения: Книга для учителя / Я.Г. Машбиц. – М. : Просвещение, 1999. – 268 с.
5. Попова, З.Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку / З.Д. Попова, И.А.Стернин // Антология концептов : научное издание. – М. : Гнозис, 2007. – С. 7-9.
6. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
7. Стернин, И.А. Когнитивная интерпретация в лингвокогнитивных исследо-

ваниях / И.А.Стернин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 64-70.

8. Чесноков, П.В. Слово и соответствующая ему единица мышления / П.В.Чесноков. – М. : Просвещение, 1967. – 192 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВАМИ КИТАЙСКИХ ПСИХОТЕЛЕСНЫХ ГИМНАСТИК

А.И. Бердичевский

Психологическая готовность является психическим состоянием, которое характеризуется мобилизацией ресурсов субъекта труда на оперативное или долгосрочное выполнение конкретной деятельности или трудовой задачи (В.Н. Дружинина, 2007).

Процесс формирования состояния психологической готовности к деятельности представляет собой последовательность взаимосвязанных процедур и действий, обеспечивающих эффективное выполнение профессиональных задач, безопасности труда и сохранения профессионального здоровья. Это требует создания условий для поддержания работоспособности на необходимом уровне.

Сохранение (повышение) работоспособности за счет предотвращения нарушений функционального состояния возможно путем создания системы обеспечения профессиональной пригодности специалистов, разработки эргономических рекомендаций по проектированию, созданию и эксплуатации системы «человек-машина-среда», обоснование и использование методов и средств непосредственного воздействия на конкретного специалиста, индивидуальная профилактика и коррекция неблагоприятных функциональных состояний.

Одним из приемов управления функциональным состоянием физической и психологической формы воздействия являются психотелесные гимнастики (В. Райх, 1999; А. Лоуэн, 1996; М. Фельденкрайз, 1994, И.А Воронов, 2005).

Психотелесными техниками, доказавшими свою эффективность, считаются и Восточно-Азиатские гимнастики.

В таких странах мира как Китай, Япония, Южная Корея наблюдается активная востребованность психотелесных гимнастик в форме обязательной производственной гимнастики перед началом смены, как средство психологической подготовки к деятельности работника (О. Осипов, 2000).

В соответствии с выше сказанным было выдвинуто предположение, что адаптированные к условиям современных Российских организаций китайские психотелесные гимнастики могут дать больший эффект в психологической подготовке к деятельности работников, чем европейские и отечественные традиционные методики.

С 26 января 2006 по 27 июля 2006 года на базе нескольких организаций города Санкт-Петербурга проводился эксперимент с целью выявления эффективности китайских психотелесных гимнастик. В эксперименте приняло участие 60 работников. Нами было сформировано три группы по 20 человек в каждой (см. табл. 1):

- К – контрольная группа – лица, не использующие производственную гимнастику в течение рабочего дня (работники деканатов и кафедр некоторых вузов Санкт-Петербурга).
- Т – группа, занимающаяся производственной гимнастикой по отечественной традиционной методике (Н.И. Косилина, А.П. Колтановский, 1985) (работники ФГУП РНЦ «Прикладная химия»).
- Э – экспериментальная группа, использующая психотелесную гимнастику И-Цзинь-Цзин в качестве производственной гимнастики (работники ООО «Навигатор – СБС»).

Так как область деятельности работников связана с восприятием информации, пониманием, мышлением, а также принятием решения, были использованы следующие тесты: тест «Оперативная память», тест «Память на образы», «Корректирующая про-